

Г Л А В А IX.

Возвращаясь опять къ церковному зодчеству конца XVI и начала XVII вѣка, повторимъ то, что было о немъ сказано въ концѣ VI главы. Два направленія архитектуры, изъ которыхъ одно, всецѣло придерживавшееся стародавнихъ принциповъ, другое новое, самобытное, выражавшееся преимущественно въ примѣненіи шатровой формы, постепенно слились къ началу XVII столѣтія, и слѣдствіемъ этого явились такія церкви, въ которыхъ при новомъ типѣ плана и отчасти новыхъ уборныхъ мотивахъ, общій характеръ внѣшняго вида зданія получилъ болѣе сходства съ церквами предшествующихъ періодовъ зодчества, нежели съ яркими представителями новаго, самобытнаго направленія. Отличительной чертой этого, если можно такъ выразиться, средняго теченія архитектурныхъ стилей Московскаго зодчества, являлось *отсутствіе шатра* надъ главной частью церкви; у нихъ, какъ напримѣръ, въ Пятницкой (Лаврской) церкви, надъ сомкнутымъ сводомъ высится одна луковичная глава на цилиндрической шеѣ.

Въ началѣ XVII вѣка, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго, окончательно установилось это «среднее» направленіе зодчества, причемъ рядовыя церкви строились обыкновенно одноглавыми; при постройкѣ же болѣе значительныхъ храмовъ, онѣ по древнему обычаю увѣнчивались пятью верхами. Въ самой Москвѣ памятниковъ такого пятиглаваго типа, насколько намъ извѣстно, не сохранилось, но сравнительно недалеко отъ нея, а именно въ селѣ Вяземахъ¹⁾, до сихъ поръ существуетъ церковь Преображенія Господня, представляющая собою весьма интересный образецъ такихъ церквей.

Время постройки этой церкви точно неизвѣстно, но народное преданіе называетъ ея строителемъ царя Бориса и считаетъ одновременной съ колокольной Ивана Великаго. По мнѣнію В. В. Сулова²⁾ это преданіе представляется вполне допустимымъ, соответствующимъ дѣйствительности, если судить по общимъ архитектурнымъ формамъ и деталямъ этихъ двухъ памятниковъ и отчасти по коронѣ, которая сохранилась на средней главѣ церкви въ Вяземахъ.

Съ этимъ мнѣніемъ согласенъ и Н. В. Султановъ, потому что, упоминая о ней въ своей рецензіи о книгѣ А. М. Павлинова, онъ говоритъ: «... пропуская церковь въ селѣ Вяземахъ, Годуновской постройки, стоящую на рубежѣ столѣтій...»³⁾ Наконецъ, на эту эпоху указываютъ и нѣкоторые приемы композиціи памятника.

Прежде чѣмъ приступить къ обзору церкви Преображенія, скажемъ нѣсколько словъ о матеріалахъ, изъ которыхъ она сдѣлана. Повидимому, весь низъ

¹⁾ Въ 15 верстахъ къ юго-востоку отъ Звенигорода.

²⁾ Памятники древн. Русск. зодчества, изд. Имп. Акад. Худож., выпускъ II.

³⁾ «Исторія русской архитектуры». Сочин. академика А. М. Павлинова. Москва, 1894 годъ, рецензія Н. В. Султанова.

церкви сложенъ изъ бѣлаго тесаного камня по крайней мѣрѣ, по свидѣтельству В. В. Суслова¹⁾, имъ облицованы внѣшнія стороны стѣнъ до закаморь. Последнія же, а также шеи главъ сложены изъ кирпича и оставлены безъ облицовки. Примѣненіе естественнаго камня, какъ основнаго строительнаго матеріала, не обычно для Московскаго зодчества разсматриваемаго періода; не обычна даже сплошная облицовка имъ, по крайней мѣрѣ мы не имѣемъ въ Москвѣ другихъ памятниковъ конца XVI или начала XVII вѣка, въ которыхъ бы былъ примѣненъ одинъ изъ этихъ двухъ приемовъ.

Первенствующую роль въ это время игралъ кирпичъ, а бѣлый камень примѣнялся лишь въ сравнительно небольшомъ количествѣ и при томъ почти исключительно какъ «уборный» матеріалъ; поэтому присутствіе его въ такомъ значительномъ количествѣ въ церкви села Вяземъ кажется намъ знаменательнымъ. Пока, однако, оставимъ въ сторонѣ попытку объяснить этотъ фактъ и перейдемъ къ разсмотрѣнію самого памятника.

Если у его плана (рис. № 152) отбросить придѣлы и галлерею, то есть разсматривать планъ только одной главной части храма, то будетъ казаться, что мы имѣемъ дѣло съ постройкой XV вѣка или даже съ произведеніемъ владиміро - суздальскаго зодчества, настолько въ этой части точно соблюдены завѣты греческихъ мастеровъ. Единственнымъ отличіемъ отъ суздальскихъ плановъ является здѣсь присутствіе стѣнокъ алтарной преграды, стоящей между восточными столпами; высота преграды незначительна, а именно 5 аршинъ.

Но если разсматривать планъ во всей его совокупности, то впечатлѣніе получится совершенно иное; дѣйствительно, примыкающіе съ сѣвера и юга къ главной части храма придѣлы и открытая галлерея — ходовая паперть, огибающая среднюю часть съ юга, запада и сѣвера, сближаютъ планъ церкви Преображенія

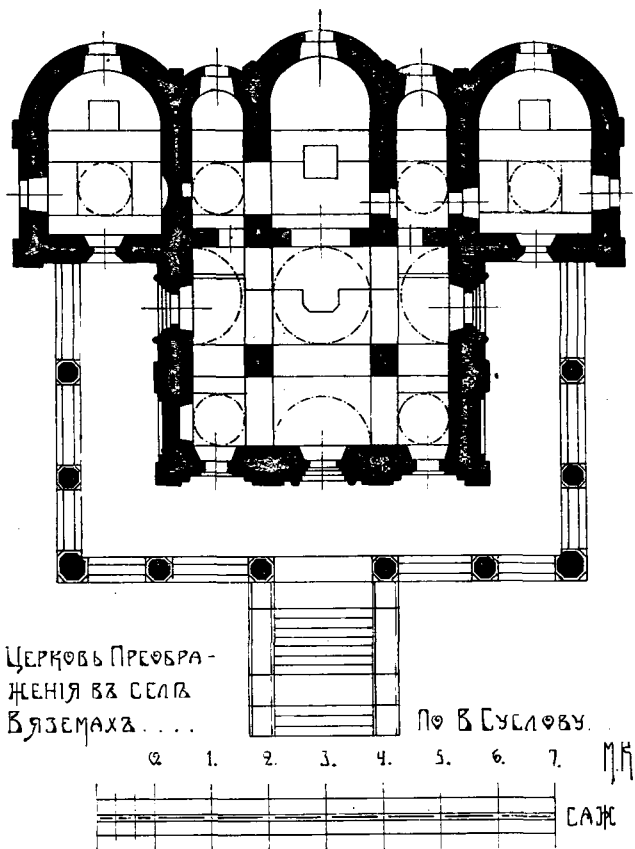

Рис. 152.

¹⁾ Памятники древн. Русск. зодчества, изд. Имп. Акад. худож., выпускъ II.

съ одной стороны съ планомъ Медвѣдковской церкви, а съ другой стороны съ Московскими планами второй половины XVII столѣтія.

ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ
въ с.Вяземахъ Московской гув Звенигородскаго у.
постр въ XVI ст.

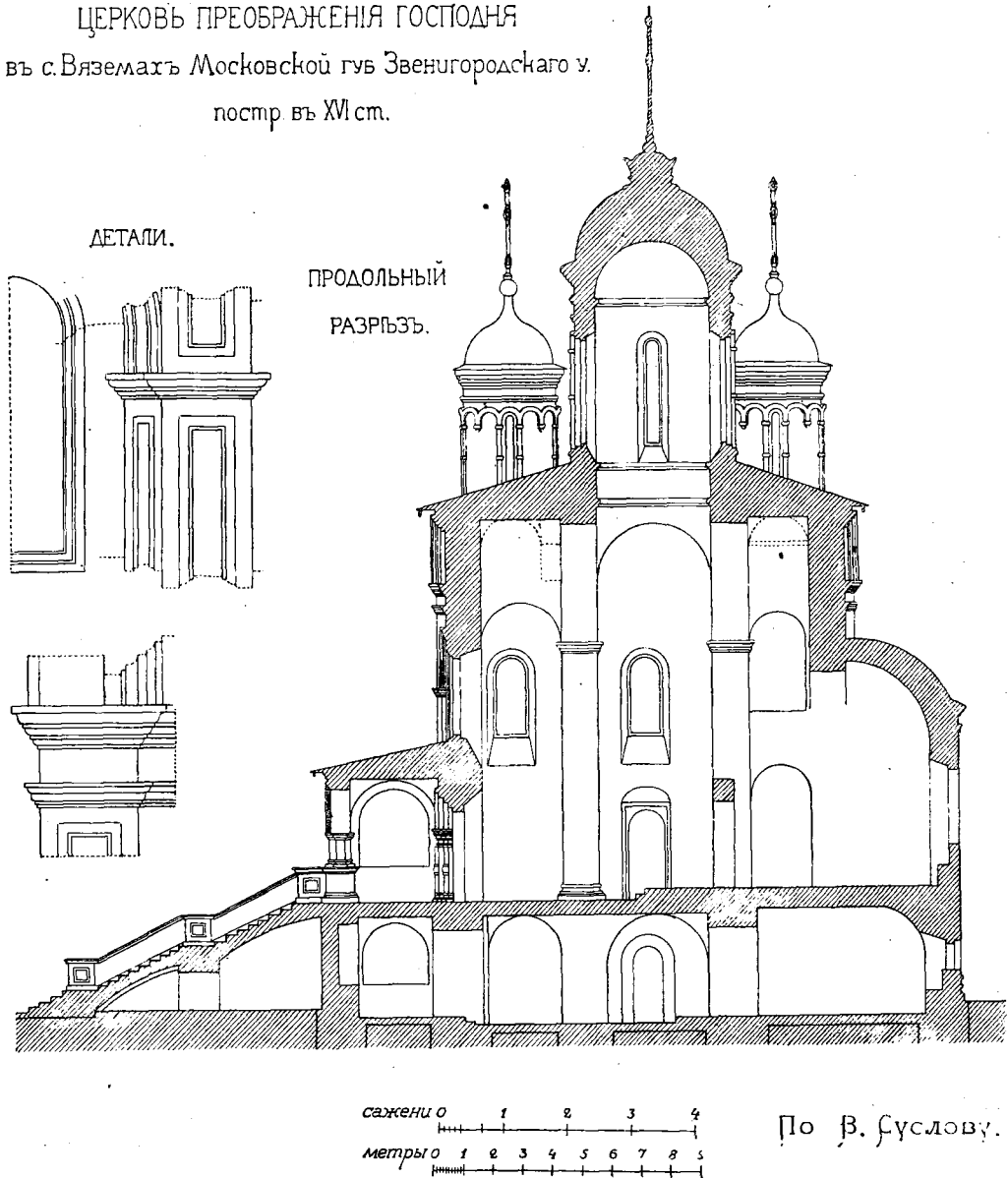

Рис. 153.

Съ запада на паперть вела широкая лѣстница, которой теперь уже не существуетъ; на чертежахъ №№ 153 и 154 показанъ проектъ ея реставраціи.

Говоря о планѣ разсматриваемаго памятника нельзя не отмѣтить его правильности въ отношеніи разбивки на мѣстѣ, которая въ древне-русскихъ зданіяхъ наблюдается лишь какъ исключеніе; обычная же неправильность объясняется

ЦЕРКОВЬ

ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ

въ сель Вязематъ Московской г.
Звенигородскаго уѣзда, постро въXVc
Борисомъ Годуновымъ

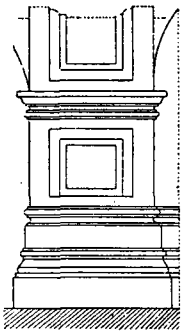
ЗАПАДНЫЙ
ФАСАДЪ

незнакомствомъ съ точными инструментами: обходились съ одними правилами да угольниками, а объ астролябии или какомъ либо другомъ инструментѣ не имѣли понятія; безъ послѣднихъ же правильно разбить планъ на мѣстѣ, конечно, очень затруднительно.

Церковь стоитъ на подклѣтѣ, который подъ ея центральной частью нѣсколько выше, нежели подъ алтарями. Что касается самого храма, то онъ внутри представляется, вслѣдствіе формы своего плана, очень похожимъ на четырехстолпная церкви XV столѣтія; нѣсколько своеобразными являются только базы и капители столповъ и дополнительные арочки подъ малыми западными главами. Послѣднія въ псково-новгородскомъ зодчествѣ встрѣчаются довольно часто, но въ Московскомъ особеннаго распространенія не получили. Въ данномъ памятникѣ онѣ примѣнены не только подъ шеями западныхъ главъ, но и подъ главами обоихъ придѣловъ, причѣмъ подъ каждою изъ послѣднихъ ихъ устроено по двѣ пары: одна идетъ по направленію сѣверъ-югъ, а другая пара, опирающаяся на первую, по направленію востокъ-западъ. (См. планъ).

Освѣщается церковь окнами, устроенными въ шеѣ большой главы и однимъ рядомъ оконъ въ стѣнахъ. Нижнія окна имѣютъ нѣсколько большой размѣръ и необычныя пропорціи для зодчества конца XVI и начала XVII вѣка; то же самое можно сказать и объ алтарныхъ окнахъ; однако, какъ тѣ такъ и другія повидимому сохранили свою первоначальную форму, такъ какъ обтягивающіе ихъ наличники (въ видѣ уступовъ-впадинъ) по характеру профилей вполне гармонируютъ съ остальнымъ архитектурнымъ убранствомъ церкви.

Всѣ стѣны внутри церкви покрыты росписью, подъ которой сохранилась болѣе древняя, вѣроятно, одновременная съ самимъ храмомъ.

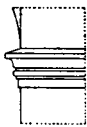

Рис. 155.

Вглядываясь въ общій приемъ внѣшней отдѣлки церкви въ Вяземахъ и въ мелкія детали ея архитектурнаго убранства, нельзя не замѣтить во всемъ этомъ чего-то не совсѣмъ обычнаго для московскаго зодчества этой эпохи. (Рис. №№ 154 и 155). Здѣсь такъ же, какъ въ колокольнѣ Ивана Великаго и стоящей около церкви колокольницѣ (см. выше) чувствуется участіе иностраннаго мастера и при томъ, вѣроятно, италянца. Стоитъ только обратить вниманіе на восьмигранные столпы галлерей, на архивольты, — которые огибаютъ верхи оконъ стѣнъ и опираются на дополнительные импосты и лопатки, — на филенки главныхъ и дополнительныхъ лопатокъ, наконецъ, на профилировку всѣхъ этихъ архитектурныхъ мотивовъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что проектировалъ этотъ храмъ и руководилъ его постройкой не русскій

мастеръ¹⁾. Всѣ эти приемы и формы слишкомъ классичны, если можно такъ выразиться, чтобы выйти изъ подъ руки русскаго зодчаго самаго начала XVII вѣка. Поэтому невольно приходится придти къ такому же заключенію, какое мы сдѣлали относительно строителя колокольни Ивана Великаго: работа была поручена иностранцу, но ему было вмѣнено въ обязанность построить церковь, придерживаясь мѣстныхъ образцовъ, съ которыми онъ былъ, очевидно, хорошо знакомъ; однако это послѣднее обстоятельство не

Порталь церкви въ с. Вяземахъ.

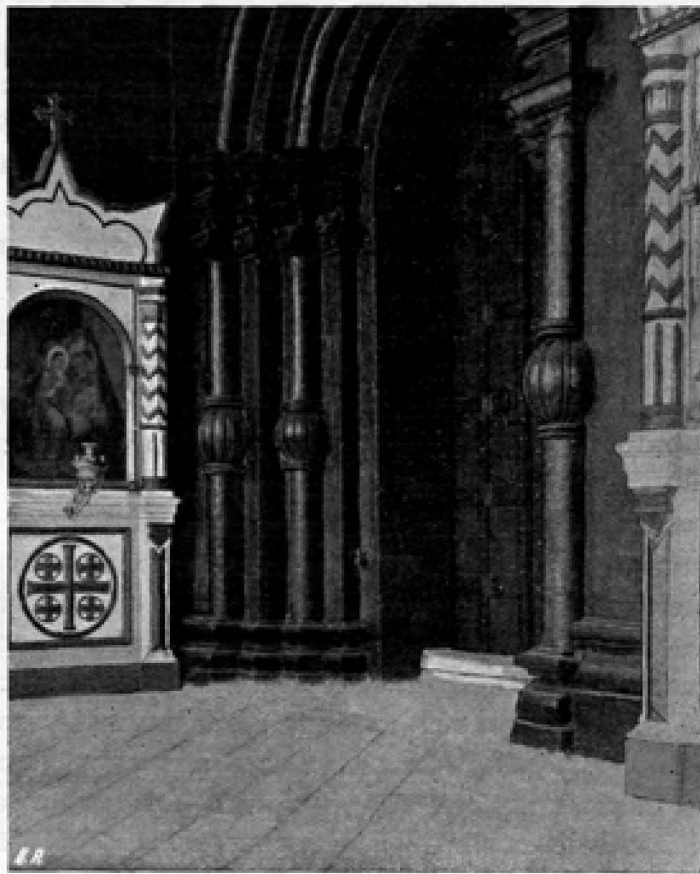

Рис. 155.

по фот. М. Красовскаго.

¹⁾ Сказанному какъ бы противорѣчить характеръ композиціи главныхъ порталовъ — они кажутся имѣющими чисто мѣстный пошибъ. Рис. № 155. Однако, съ одной стороны, нѣкоторыя ихъ детали, какъ напримѣръ «дыньки» и лишенные заостреній архивольты, являются для конца XVI вѣка приемами устарѣлыми, а съ другой стороны, верхушки ихъ колонокъ и промежуточныхъ выступовъ увѣнчаны высокими нагроможденіями массивныхъ обломовъ, совершенно не похожими на тѣ капители, или подобія капителей, которыми обычно колонки заканчивались. Эти нагроможденія скорѣе напоминаютъ раскреповки антаблемента, болѣе свойственныя западному, нежели русскому зодчему конца XVI, или начала XVII вѣка.

помѣшало пробиться наружу его природнымъ вкусомъ. Поэтому онъ выбиралъ такіе приемы и мотивы, которые были ему болѣе понятны и близки; этимъ обстоятельствомъ можно объяснить употребленіе въ дѣло бѣлаго камня, наличие шлемовидныхъ, близкихъ къ куполамъ главъ, которыя въ то время уже вытѣснялись луковичными и, наконецъ, полуциркульныхъ закоморь¹⁾ надъ строгимъ карнизомъ. Что же касается дополнительныхъ лопатокъ, несущихъ на себѣ архивольты и стоящихъ по бокамъ главныхъ, большихъ лопатокъ, то приемъ этотъ чисто италіанскій, встрѣчающійся, насколько намъ извѣстно, въ разсматриваемую нами эпоху только на одномъ этомъ памятникѣ Московскаго зодчества. На обычную форму оконъ мы уже указали, точно такъ же, какъ и на правильность разбивки плана; остается только сказать, что правильность эта и строгая симметричность бросаются въ глаза не только на планѣ, но ясно видны и на фасадахъ.

Все это вмѣстѣ взятое производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто церковь въ Вяземахъ была построена не на рубежѣ XVI и XVII столѣтій, а въ ту эпоху, когда наши, насквозь пропитанные классицизмомъ, архитекторы вздумали по слѣдамъ Тона строить церкви въ «русскомъ вкусѣ», о которомъ они имѣли представленіе почти такое же, какъ ихъ западные коллеги.

Церковей начала XVII вѣка, по крайней мѣрѣ такихъ, время постройки которыхъ точно извѣстно, сохранилось на Москвѣ до нашихъ дней сравнительно немного. Одной изъ первыхъ является церковь Покрова Пр. Богородицы при общинѣ сестеръ милосердія²⁾. Построена она въ 1619 году царемъ Михаиломъ въ память побѣды надъ поляками³⁾, а освящена въ 1627⁴⁾.

По приѣму композиціи плана памятникъ этотъ очень похожъ на церковь въ селѣ Вяземахъ (рис. № 157). Существеннымъ отличіемъ является лишь отсутствіе столповъ въ его главной части, благодаря чему по своему плану памятникъ этотъ находится въ тѣсной связи съ Медвѣдковскимъ храмомъ. Не останавливаясь поэтому на описаніи плана Покровской церкви, который къ тому же ясно виденъ на прилагаемомъ чертежѣ, укажемъ только на нѣкоторыя мелкія его подробности. Къ нимъ, во-первыхъ, нужно отнести находящуюся въ алтарѣ скамью для священнослужителей; присутствіе ея объясняется тѣмъ, что эта церковь была прежде соборомъ при Покровскомъ дворцѣ и слѣдовательно служба въ ней совершалась

¹⁾ Каково было первоначальное покрытіе церкви и придѣловъ сказать опредѣленно, не изслѣдовавъ чердаки, трудно; теперь крыши четырехскатныя, но очень возможно, что прежнее покрытіе было посводное, такъ какъ никакихъ слѣдовъ карнизовъ подъ свѣсомъ крышъ не имѣется, а отсутствіе ихъ дисгармонируетъ съ общимъ характеромъ архитектуры памятника.

²⁾ Церковь прежняго села Покровскаго.

³⁾ Архивъ Московской Духовной Консисторіи. — К्लीровыя вѣдомости 1830 годъ.

⁴⁾ И. М. Снегиревъ (Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества, 1851 годъ, тетрадь восьмая, стран. 18).

А. Мартыновъ ссылаясь на Арцыбашево повѣствованіе о Россіи (т. III), говоритъ, что церковь села Покровскаго была построена въ 1626 году.

иногда высшимъ духовенствомъ. Во-вторыхъ, въ проходѣ, ведущемъ къ южной апсидѣ главной части церкви, находится ниша¹⁾, въ которой устроено сидѣніе; преданіе говоритъ, что Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ слушалъ здѣсь службу, но, по словамъ И. М. Снегирева²⁾, царское мѣсто находилось въ юго-западномъ углу церкви, гдѣ висѣлъ также и портретъ царя-храмоздателя. Что же касается упомянутой южной апсиды, то она первоначально не была придѣломъ, какъ въ настоящее время; по крайней мѣрѣ при И. М. Снегиревѣ эта апсида служила ризницей. Очень возможно, что прежде не существовало стѣнки, которая образуетъ

Церковь Покрова Пр. Богородицы.

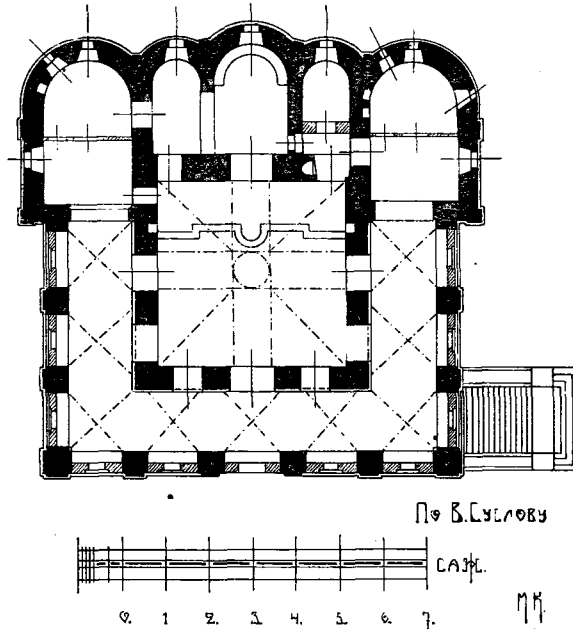

Рис. 157.

теперь изъ апсиды самостоятельное помѣщеніе, и тогда эта апсида представляла собою обычный діаконикъ³⁾. Наконецъ, окно сѣвернаго придѣла было прежде дверью, которая вела на переходы, соединявшіе церковь съ дворцомъ⁴⁾.

Церковь поставлена на подклѣтѣ, высота котораго едва превышаетъ одну сажень; подъ главной частью подклѣтѣ покрытъ зеркальнымъ сводомъ, подъ алтаремъ же и придѣлами — комбинаціей цилиндрическихъ сводовъ со сферическими.

¹⁾ Высота ея отъ полу 2 аршина.

²⁾ Ibid.

³⁾ Въ планѣ В. Суслова (Памятники древнерусскаго зодчества, вып. VI, листъ 2) стѣнка эта заштрихована иначе, чѣмъ остальные стѣны церкви. Повидимому, составитель плана хотѣлъ этимъ указать на болѣе позднее происхожденіе стѣнки, хотя въ текстѣ объ этомъ онъ не говоритъ ничего.

⁴⁾ И. М. Снегиревъ. Ibid.

Разсматривая разрѣзъ самого храма мы видимъ въ немъ совершенно новый, еще не встрѣчавшійся намъ въ Московскомъ зодчествѣ, приемъ конструкции перекрытія (рис. № 158). Дѣйствительно, главный квадратъ церкви покрытъ сомкнутымъ сводомъ съ четырьмя сферическими распалубками, сходящимися у отверстія шеи главы — приемъ въ высшей степени красивый и очень смѣлый, въ особенности, если принять во вниманіе величину покрываемаго сводомъ пространства, — сторона квадрата главной части церкви превышаетъ четыре сажени. Производимое сводомъ эффектное впечатлѣніе усиливалось прежде открытымъ верхомъ, который при передѣлкѣ храма изъ холоднаго въ теплый былъ заложенъ такъ, что теперь изнутри церкви видна лишь незначительная часть шеи главы. Тогда же, вѣроятно, были заложены и окна шеи, безъ которыхъ не имѣло никакого

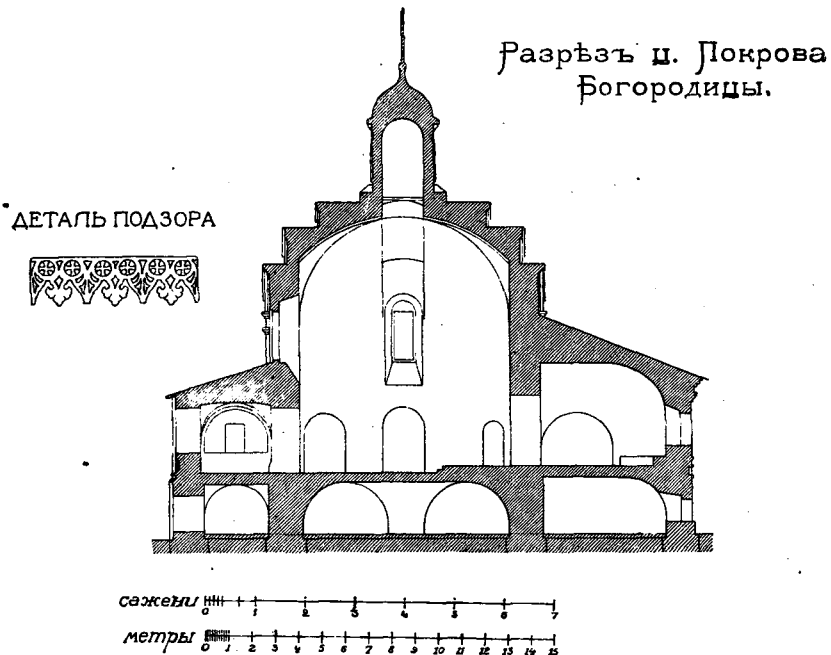

Рис. 158.

По В. Руслову.

смысла дѣлать ее не глухой и тѣмъ усложнять безъ того не легкую для исполненія форму свода. Распалубки были устроены не съ одной художественной цѣлью; онѣ являются необходимыми, такъ какъ безъ нихъ въ сводъ врѣзались бы верхи оконныхъ нишъ, поднимающихся выше пяты свода. Появленіе такой формы свода въ Московскомъ зодчествѣ подготовлялось, конечно, постепенно, хотя, послѣ пріобрѣтенія навыка въ простыхъ сомкнутыхъ сводахъ, особенно много времени, для этого не требовалось. Промежуточной формой являлся, вѣроятно, сомкнутый сводъ съ небольшими, и при томъ прямыми, распалубками надъ окнами; эта же послѣдняя форма уже совсѣмъ не далека отъ свода Покровской церкви.

Высота главной части церкви сравнительно съ придѣлами, алтарями и ходовой папертью очень значительна, — она равняется, считая отъ пола церкви до шелыги свода, почти пяти саженьмъ и одному аршину, тогда какъ высота алтаря равняется всего двумъ саженьмъ, а ходовая паперть, перекрытая цѣпью крестовыхъ, слегка встарушенныхъ, сводовъ, еще того ниже — около полутора сажень.

Церковь Покрова Богородицы

Рис. 159

По в. Руслову.

Теперь перейдемъ къ вѣшнему виду Покровской церкви (рис. № 159¹⁾ и № 160). Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе композиція верхней части памятника; весь верхъ его составляетъ изъ ряда кокошниковъ, размѣры которыхъ по мѣрѣ возвышенія свода, служащаго имъ основаніемъ, все уменьшаются, такъ что разница между нижними кокошниками и верхними очень значительна. Ко-

¹⁾ Реставрированный фасадъ.

кошники трех нижних рядов отвѣчают направленію стѣнъ церкви, другими словами, угловыхъ кокошниковъ, которые отвѣчали бы ребрамъ свода, нѣтъ;

Церковь Покрова Богородицы.

По фот. Иванова-Терентьева.
Рис. 160.

верхніе же кокошники, играющіе роль основанія шеи верха, расположены по окружности, причемъ форма ихъ стрѣльчатая, тогда какъ у нижнихъ она полуциркульная съ чуть замѣтнымъ намекомъ на подвышеніе. Самыми богатыми по

числу обломовъ являются архивольты кокошниковъ второго ряда, считая снизу; у остальныхъ же они довольно просты.

Такая композиція верха церкви кажется на первый взглядъ очень оригинальной и появившейся сразу, какъ плодъ фантазіи зодчаго. Въ дѣйствительности же она образовывалась постепенно, по мѣрѣ выростанія верха сводовъ, покрывавшихъ церкви; первоначально, при сводахъ небольшого выноса, надъ верхнимъ обрѣзомъ стѣнъ церкви высился только одинъ рядъ закаморь, имѣвшихъ чисто конструктивное значеніе. Второю ступеню развитія былъ тотъ архитектурный приѣмъ, въ которомъ появлялся второй рядъ закаморь, украшавшихъ подножіе шей главы; впоследствии онѣ были замѣнены ихъ декоративными потомками — кокошниками; при этомъ нижній рядъ закаморь въ свою очередь превращается съ теченіемъ времени въ рядъ кокошниковъ; назовемъ его «настѣннымъ рядомъ». Внутренній распорядокъ церкви остается при этомъ все еще старымъ, съ внутренними столбами, служащими опорами для сводовъ сравнительно невысокаго выноса. Когда же съ исчезновеніемъ столбовъ измѣнилась конструкція покрывавшихъ церковь сводовъ, когда вошелъ въ употребленіе сомкнутый сводъ, тогда одновременно съ этимъ могъ появиться и третій (первый промежуточный) рядъ кокошниковъ, помѣщенный уже не на стѣнахъ, какъ нижній рядъ, а на скатахъ свода. Наконецъ, когда выносъ сомкнутого свода стали дѣлать настолько большимъ, что шельга послѣдняго стала значительно подниматься надъ настѣннымъ рядомъ, тогда средняго ряда стало мало — появилась необходимость въ четвертомъ, то есть во второмъ промежуточномъ рядѣ.

Такимъ образомъ сложилась эта чисто самобытная форма художественнаго покрытія церкви, которую И. М. Снегиревъ находилъ похожей на Голгофу съ возвышающимся надъ ней крестомъ.

Возвращаемся къ обзору Покровской церкви. Обработка шей ея главы очень проста и мало чѣмъ отличается отъ мотива убранства шей въ XV вѣкѣ: существеннымъ мотивомъ являются тѣ же арочки, опирающіяся то на кронштейны, то на полуколонки; надъ арочками — вѣнчающій карнизъ. Въ послѣднемъ главную роль играетъ рядъ поребрика и навѣсныя бойницы дающія красивую игру свѣта и тѣни.

Глава шлемовидная; ея полица украшена красивымъ сквознымъ подзоромъ, богатый рисунокъ котораго гармонично заканчиваетъ всю композицію (см. рис. 158).

Верхи придѣловъ имѣютъ совершенно тотъ же характеръ, что и главный верхъ, но архитектурное убранство ихъ значительно бѣднѣе. Низы шей украшены точно такими же стрѣльчатыми кокошниками, какъ и большая шея; они вырисовываются надъ однимъ только настѣннымъ рядомъ кокошниковъ.

Что же касается декораціи нижней части какъ самой церкви, такъ и придѣловъ, то она не представляетъ для насъ ничего новаго; поэтому мы не будемъ на ней останавливаться, замѣтимъ лишь, что окна главной части церкви имѣли

прежде такую форму, какая показана пунктиромъ на боковыхъ дѣленіяхъ стѣнъ; при этомъ тяги карниза, конечно, не прерывались въ среднемъ дѣленіи — ихъ перерубили при растескѣ окна (рис. 159).

Очень сильно пострадала отъ передѣлокъ паперть: ея прежде открытыя арки теперь заложены какъ въ верхнемъ ярусѣ, такъ и въ нижнемъ¹⁾; снесена возвышавшаяся, вѣроятно, надъ западной стѣной трехстолпная звонница; ходъ на паперть устроенъ черезъ колокольню, которая вплотную примкнула къ среднему пролету западной стѣны паперти, а старая лѣстница, находившаяся у западнаго пролета южной стѣны, уничтожена. Что лѣстница находилась именно здѣсь, указываетъ то обстоятельство, что кладка задѣлки этого пролета вся новая, вплоть до уровня пола верхняго яруса, тогда какъ въ остальныхъ пролетахъ этого яруса она опирается на старые парапеты, украшенные ширинками. Стѣны паперти, должно быть, заканчивались прежде карнизомъ, отвѣчавшимъ, повидимому, архитраву карниза придѣловъ; теперь же верхніе концы филенокъ на столбахъ втораго яруса оборваны и скрываются подъ свѣсомъ кровли, что даетъ впечатлѣніе какой-то незаконченности паперти въ художественномъ смыслѣ.

Промежутки между арками нижняго яруса паперти — галлерей, также украшены филенками. Были ли арки обтянуты архивольтами? Определенно теперь сказать трудно. Въ верхнемъ ярусѣ у пяти ихъ сохранились выступы, которые прежде, быть можетъ, имѣли профиль импостовъ; если это такъ, то, вѣроятно, импосты эти были сдѣланы не безъ умысла, а служили опорой для архивольтовъ, и тогда архитектурная обработка галлерей Покровской церкви имѣла много общаго въ характерѣ съ галлереей церкви въ Вяземахъ; но только общія пропорціи и детализировка всѣхъ уборныхъ мотивовъ послѣдней несравненно художественнѣе и законченнѣе нежели въ Покровской, такъ что онѣ являются какъ бы образцами для нихъ.

Совершенно однохарактерна съ Покровской церковью древняя церковь Донской Б. Матери въ Донскомъ монастырѣ, построенная въ 1592 году²⁾ (рис. № 161). Мы не станемъ останавливаться надъ этимъ памятникомъ, потому что его главнымъ и почти единственнымъ отличіемъ отъ церкви села Покровскаго является отсутствіе подклѣта. Замѣтимъ еще только, что трапезная этой церкви и колокольня построены, по свидѣтельству И. Забѣлина³⁾, значительно позднѣе главной части, а именно въ концѣ XVII столѣтія.

У Никитскихъ воротъ до сихъ поръ существуетъ церковь Θεодора Студита. Она была построена патріархомъ Филаретомъ и освящена имъ 1 февраля 1624 года. Постройкой этой церкви патріархъ положилъ начало монастырю, который онъ даль обѣтъ построить въ память своего возвращенія на родину изъ польскаго плѣна.

¹⁾ Въ закладкахъ оставлены окна.

²⁾ Историческое описаніе Донскаго монастыря. И. Забѣлинъ, Москва, 1865 года.

³⁾ Ibidem.